

УДК 91:325(571.54+517.3)

ПРОСТРАНСТВЕННО-ВРЕМЕННЫЕ АСПЕКТЫ МИГРАЦИИ НАСЕЛЕНИЯ В ПРИГРАНИЧНЫХ РАЙОНАХ МОНГОЛЬСКОГО ПЛАТО (НА ПРИМЕРЕ БУРЯТИИ И МОНГОЛИИ)

Гончиков Ц.Д., Урбанова Ч.Б., Дымчикова Б.Ц., Эрдэнэсүх С.

ФГБОУ ВО «Бурятский государственный университет», Улан-Удэ,

e-mail: chimita76@gmail.com, mien_bsu@mail.ru

В статье рассматриваются тенденции миграционных процессов российско-монгольского приграничья (на примере Республики Бурятия и Монголии). Рассмотрены основные причины сокращения численности населения, перспективы изменений демографического потенциала. Приводится характеристика миграционного поведения населения региона в условиях нестабильной социально-экономической ситуации на Монгольском плато. На формирование миграционной мозаики повлиял экономический кризис 1990-х гг. и привел к изменению интенсивности направления миграционных процессов. Усилился отток населения с сельской местности в столичные центры, а также за пределы регионов. В Бурятии основной поток мигрантов направлен в г. Улан-Удэ, но и в европейскую часть страны. В Монголии основная часть внутренних мигрантов направлена не только в г. Улан-Батор, но и в приграничную зону, в сторону России. В районах выбытия уменьшается численность мобильного трудоспособного населения. Трансформируются возрастная структура населения: повышается доля старших возрастов, приводящая к резкому уменьшению рождаемости и повышению смертности, связанных с ними социальных и экономических проблем, прежде всего, в сельской местности. Подобный сценарий развития миграционных процессов напрямую повлиял на динамику численности населения, как наиболее характерного общего индикатора состояния общества. Территориальные перемещения населения оказывают решающее воздействие на формирование демографического потенциала на российско-монгольском приграничье, который способствует формированию как положительных, так и отрицательных тенденций в социально-демографическом развитии приграничных территорий. Поэтому в этих условиях необходимо разработать территориальные комплексные программы по развитию регионов с целью ослабления негативных последствий.

Ключевые слова: население, внутренняя и внешняя миграция, сальдо, миграционный оборот, социально-экономическая ситуация

SPATIAL-TIME ASPECTS OF MIGRATION OF THE POPULATION IN THE FRONTIER AREAS OF THE MONGOLIAN PLATO (ON THE EXAMPLE OF BURYATIA AND MONGOLIA)

Gonchikov Ts.D., Urbanova Ch.B., Dymchikova B.Ts., Erdenesukh S.

Buryat State University, Ulan-Ude, e-mail: chimita76@gmail.com, mien_bsu@main

The article deals with the trends of migration processes of the Russian-Mongolian border (on the example of the Republic of Buryatia and Mongolia). Examines the principal causes of reduction of population, the prospects of demographic changes in the potential. The characteristic of migration behavior of the population of the region in the conditions of unstable social and economic situation on the Mongolian plateau is given. The economic crisis of the 1990s affected on the formation of the migration mosaic and led to a change in the intensity and direction of migration processes. The outflow of population from the countryside to the capital centers, as well as beyond the regions, has increased. In Buryatia, the main flow of migrants is sent to the city of Ulan-Ude, but also to the European part of the country. In Mongolia, the main part of internal migrants is directed not only to the city of Ulan Bator, but also to the border zone, towards Russia. In the retirement areas, the number of mobile working-age population decreases. The age structure of the population is transformed: the proportion of older ages increases, leading to a sharp decrease in the birth rate and an increase in mortality, social and economic problems associated with them, primarily in rural areas. Such a scenario of the development of migration processes directly influenced on the dynamics of the population as the most general indicator of the state of society. Territorial population movements have a decisive impact on the formation of demographic potential on the Russian-Mongolian border, which contributes to the formation of both positive and negative trends in the socio-demographic development of border areas. Therefore, in these conditions, it is necessary to develop territorial comprehensive programs for the development of regions in order to reduce the negative consequences.

Keywords: population, internal and external migration, balance, migration turnover, socio-economic situation

Миграция населения является одним из важнейших процессов, влияющим не только на социально-экономическое развитие регионов, но и на исторические судьбы целых стран.

На исследуемых приграничных территориях кризисные 1990-е гг. существенно скорректировали традиционные направле-

ния миграционных потоков: в этот период возникли новые тенденции в территориальных перемещениях населения. Интерес к указанному кругу проблем исследования и определил актуальность и характер содержания данной работы.

Цель исследования: выявить особенности и тенденции современных миграцион-

ных процессов в приграничных территориях Республики Бурятия и Монголии.

Материалы и методы исследования

В исследовании были использованы системный подход, статистический метод (сбор, обобщение, систематизация данных), картографический. Исходной информацией послужили данные Федеральной службы государственной статистики РФ, Федеральной службы государственной статистики по Республике Бурятия, Национального Департамента статистики Монголии.

Результаты исследования и их обсуждение

Республика Бурятия. В состав республики входят 21 муниципальный район, 3 городских округа, 6 городов, 14 поселков городского типа, 613 сельских поселений. Численность постоянного населения на начало 2017 г. составила 984,5 тыс. чел., средняя плотность населения 2,7 чел. на 1 км². Городское население составляет 59,0% от всего населения республики, сельское – соответственно 41%. В столице республики, как и в других слаборазвитых регионах, проживает 43,7% населения всей республики.

Неравномерное социально-экономическое развитие приводит к территориальной дифференциации регионов по уровню и качеству жизни. Высокий уровень безработицы и низкий уровень качества жизни, невысокий уровень инвестиционной привлекательности исследуемых территорий побуждает население перемещаться в другие регионы.

Корреляционные связи между миграциями населения и социально-экономическими изменениями стали более глубокими, а сами миграционные процессы – важнейшими причинами и факторами социальных изменений. Как известно, 1990-е гг. – поворотный период в истории нашей страны в связи с кардинальным изменением политической и социально-экономической систем. Такие радикальные изменения, как было отмечено, серьезно повлияли на миграционные процессы, как в масштабах всей страны, так и на уровне конкретных регионов. В структуре и характере территориальных перемещений населения в последнее время наблюдаются принципиально новые тенденции. Ухудшение социально-экономических условий в республике способствует массовому выезду населения в другие более развитые регионы Российской Федерации, а также за границу. В этой связи закономерным явлением становится резкое сокращение миграционного притока в Бурятию.

Подобный сценарий развития миграционных процессов напрямую повлиял на динамику численности населения республики, как наиболее характерного общего индикатора состояния общества (табл. 1).

Необходимо подчеркнуть, что Бурятия, как демографически благоприятный регион, всегда отличалась более высокими темпами роста численности населения по сравнению со среднероссийскими показателями за исключением 1990-х гг., последствия которых ощущаются по настоящее время. Именно в эти годы показатели динамики численности населения республики оказались существенно хуже, чем в среднем по стране.

Таблица 1

Динамика численности населения России и Республики Бурятия
(по данным переписей населения)

Годы	Население России			Население Бурятии		
	Численность, млн чел.	Прирост (убыль) в% к пред. году	Среднегодовой прирост (убыль) между переписями, %	Численность, млн чел.	Прирост (убыль) в% к пред. году	Среднегодовой прирост (убыль) между переписями, %
1926	92,7	–	–	388,9	–	–
1939	108,4	116,9	1,3	545,8	140,3	3,1
1959	117,5	108,4	0,4	673,3	123,4	1,2
1970	130,1	110,7	1,0	812,2	120,6	1,9
1979	137,4	105,6	0,6	900,8	110,9	1,2
1989	147,0	107,0	0,7	1041,1	115,6	1,5
2002	145,2	98,8	–0,09	987,3	94,8	–0,4
2010	142,9	98,4	–0,2	972,0	98,4	–0,2

Примечание. Источник: составлено на основе данных с использованием [1–3].

В то же время продолжают сохранять-ся центростремительные урбанистические процессы, связанные с территориальным перемещением сельского населения Бурятии в пригородные зоны г. Улан-Удэ.

Внутриреспубликанская миграция охватила практически все административные районы республики. Исключение составляют пригородный Иволгинский и дальний «замкнутый, горнодобывающий» Окинский районы. Наибольшее отрицательное миграционное сальдо в последние десятилетия наблюдается в Северобайкальском, Баргузинском, Заиграевском и Селенгинском районах. Причина оттока в Северобайкальском районе связана с консервацией проекта развития Байкало-Амурской железнодорожной магистрали (БАМ).

Причины миграционных настроений населения Бурятии в первую очередь определяют факторы, имеющие социально-экономический характер: низкие зарплаты, в то же время высокие уровни бедности и безработицы. Внутри республики рынок труда в основном предлагал для молодых специалистов вакансии с низкой оплатой и рабочие места, являющиеся непрестижными. Одним из индикаторов низкого уровня социально-экономического развития в республике в конце XX в. и в начале XXI в. является сокращение численности населения.

Все указанные выше негативные социально-экономические и социально-политические причины привели к географическому изменению миграционных процессов, как в Российской Федерации, так и в Республике Бурятия. Территориальное перемеще-

ния населения в советский период были относительно регулируемы и прогнозируемы, в современной обстановке они с каждым годом становятся все более непредсказуемыми и неуправляемыми.

Нестабильная социально-экономическая ситуация в стране и республике проявляется в виде разнонаправленных показателей динамики миграционных процессов (табл. 2).

Общая миграционная активность населения, связанная с республикой, где принимают участие жители и других регионов, достаточно высока. Ежегодный миграционный оборот в 1985–2016 гг. варьирует в пределах 115,5–90,3 тыс. чел. По мере ухудшения социально-экономической ситуации общая миграционная активность населения падает. Так, если в 1985 г. общий миграционный оборот составлял 115,5 тыс. чел., то к 1990 г. – 92,6, к 1995 г. – уже 62,6, к 2000 г. – 44,1, к 2005 г. – 42,0 тыс. чел [5, с. 75–83]. Однако при этом отток населения за пределы республики стабильно увеличивается, особенно с 2000 г., за счет мобильной части населения – молодежи и конкурентоспособных специалистов, выезжающих в основном в западные регионы России [6, с. 6–12]. По мере стабилизации социально-экономической ситуации по стране и региону миграционная активность населения вновь стала увеличиваться до 90 тыс. чел. к 2016 г. На долю внутренней миграции населения республики приходится свыше половины перемещений за этот же период времени в пределах от 55,1% в 1990 г. до 66% в 2015–2016 гг. за исключением 1985 г. (46,5%).

Таблица 2

Миграционная активность населения в Республике Бурятия

	1985	1990	1995	2000	2005	2010	2015	2016
Прибывшие, всего, чел.	61329	45909	31431	20032	18880	20151	43503	43545
Выбывшие, всего, чел.	54222	46737	31181	24065	23159	23386	45509	46758
Миграционный оборот, чел.	115551	92646	62612	44097	42039	43537	89012	90303
Внутри Республики Бурятия								
Прибывшие, чел.	28793	23216	16433	12984	13766	13549	29340	29545
Выбывшие, чел.	24991	23216	16433	12984	13766	13549	29340	29595
Миграционный оборот, чел.	53784	46432	32866	25968	27532	27098	58680	59140
В% к общ. мигр. обороту	46,5	55,1	52,5	58,9	65,5	62,2	65,9	65,5
Сальдо внешней миграции, чел.	3305	–828	–280	–4033	–4279	–3235	–2009	–321,3
в т.ч.								
между регионами, чел.	1672	–1222	–1447	–4150	–4262	–3444	–2675	–3706
с з/странами, чел.	1632	394	1727	117	–17	209	669	493

Пр и м е ч а н и е . Источник: составлено на основе данных с использованием [3–4].

Таблица 3

Распределение мигрантов Республики Бурятия по федеральным округам
(по данным сальдо миграции, чел.)

Миграционный прирост, убыль (–)	1990	1995	2000	2005	2010	2011	2013	2015
Центральный ФО	–597	–809	–995	–866	–960	–914	–1250	–904
Северо-Западный ФО	–207	–269	–343	–285	–237	–409	–747	–579
Южный ФО	–500	–314	–182	–274	–399	–353	–340	–307
Северо-Кавказский ФО						–4	–5	–32
Приволжский ФО	–180	–297	–380	–180	–203	–131	–6	–109
Уральский ФО	41	–267	–205	–233	–476	–1146	–113	–147
Сибирский ФО	–441	–250	–2004	–2199	–1275	–1667	–1334	–247
Дальневосточный ФО	–220	869	–41	–255	106	–139	–197	–291
Крымский ФО								–59

Примечание. Источник: составлено на основе данных с использованием [3–4].

Для республики характерно отрицательное сальдо миграции, с 1990 г. Бурятия ежегодно теряет население в межрегиональном обмене от 1200 почти до 5000 чел. Миграционная связь республики с зарубежными странами незначительная и имеет положительное сальдо в пределах от 100 до 500 чел. Исключение составляют 1985, 1990 и 1995 гг., когда прирост (отток) населения составлял 1000–2000 чел.

Территориальная картина оттока населения из Бурятии достаточно стабильна за последние десятилетия (табл. 3).

Основная часть оттока мигрантов приходится прежде всего, как было отмечено, на Центральный и Северо-Западный регионы страны (50,0–65,5%), Сибирский (32,7–35,7%), Дальневосточный и Южный (по 10–11%). При этом наблюдаются тенденции увеличения абсолютных показателей оттока населения в центральные регионы на фоне существенного уменьшения в Южный, Приволжский, Уральский, Сибирский и Дальневосточный федеральные округа.

Анализ возрастной структуры мигрантов показывает, что среди них преобладают рабочие возрастные группы в пределах 75–86% от их общего количества. При этом среди выбывших рабочие возрастные группы больше на 5–8%, чем среди прибывших, что означает серьезные потери трудовых ресурсов. Необходимо подчеркнуть, что среди выбывших мигранты репродуктивного возраста (16–29 лет) за 2010–2016 гг. составляют 55–72%, в то время как среди прибывших – всего 50–55%, т.е. прибывшие не компенсируют выбывших в этой возрастной группе [5, с. 125–127]. Несмотря на то, что в миграции населения, как правило,

преобладают внутренние перемещения, все же важное значение приобретают показатели оттока мигрантов за пределы региона. Среди выбывших мигрантов 89,0–90,0% составляют рабочие возрастные группы населения, в том числе от 58 до 61% в возрасте 16–29 лет. Исключение составляют 2013 и 2016 гг., когда доля молодежи в репродуктивном возрасте заметно уменьшилась до 32,1–50,5% в связи с резким преобладанием среди выбывших детей в возрасте до 16 лет в пределах от 33,0 до 69,0%. Настораживает то, что отток трудовых ресурсов и молодежи в репродуктивном возрасте имеет тенденцию (хотя и небольшую) к росту. Таким образом, негативный миграционный процесс приводит к глубоким социально-демографическим последствиям, таким как постепенная деформация возрастной структуры населения в пользу повышения доли старших возрастов и пенсионеров, уменьшение количества мобильной и конкурентоспособной профессиональной части населения, резкое уменьшение рождаемости особенно в сельской местности, несмотря на традиционно высокую рождаемость в Бурятии.

Высокая миграционная активность и положительное сальдо, естественно, связаны со столичным центром – г. Улан-Удэ, которую можно было бы охарактеризовать как «ложную» урбанизацию, когда экономическая база города не готова предоставить новые рабочие места прибывшим в поисках работы. Численность населения г. Улан-Удэ достаточно быстро растет, а ее окраины расширяются за счет хаотичных застроек прибывших мигрантов со всеми негативными экономическими, экологическими, социальными и правовыми последствиями. При-

городный Иволгинский район, в отличие от других муниципальных образований, всегда имел положительное сальдо миграции. Такая закономерность присуща, как правило, экономически слабо развитым территориям: еще с 1960-х гг. до настоящего времени данный процесс продолжается в некоторых странах Азии, Африки и Латинской Америки, а в настоящее время в современной России – в восточных и северных регионах, прежде всего на Дальнем Востоке и Сибири за редким исключением крупных ресурсодобывающих производственных ареалов.

Необходимо подчеркнуть, что с 1990 г. практически во всех муниципальных образованиях республики наблюдалось отрицательное сальдо миграции [6, с. 22–23]. Исключение всегда составляли лишь два района – Иволгинский и Окинский. В связи с положительными изменениями в социально-экономической ситуации страны и ее регионов в последние годы постепенно меняется территориальная картина внутренних миграционных процессов. В частности, к группе районов с положительным сальдо миграции присоединились Заиграевский и Тарбагатайский (рис. 1). В Кабанском, Муйском и Прибайкальском районах установился к 2016 г. относительный баланс между притоком и оттоком населения. Объясняется это особенностями экономико-географического положения районов относительно г. Улан-Удэ и магистральных транспортных коридоров и, главное, некоторым оживлением экономической ситуации в зоне БАМа и сельскохозяйственно-туристических районах. Вместе с тем 14 районов из 21 (66,7%) до сих пор характеризуются отрицательным сальдо миграции. При этом территориальная закономерность оттока населения достаточно проста: в поисках работы мигранты устремляются из сел в районные центры [7, с. 33–35], в последующем в городские поселения, затем оттуда (или сразу) в г. Улан-Удэ и далее выезжают за пределы республики.

Выводы

Таким образом, миграционная активность населения Бурятии достаточно высокая: в ней участвует почти $\frac{1}{10}$ часть населения республики. Она прежде всего связана с низким уровнем социально-экономического развития республики по сравнению не только со среднероссийскими показателями, но и со своим мезо- и макроокружением. В последнем, безусловно, прослеживаются, как и в целом по стране, общие

объективные процессы. Однако региональные составляющие, имеющие не только объективную, но и субъективную природу, естественно, преобладают. Наблюдаются устойчивые территориальные различия в перемещении населения в пределах самой республики, что свидетельствует не только о ее территориальной дифференциации по природно-климатическим условиям, но и по показателям в социально-экономической сфере. Следует особо подчеркнуть, что в 2010–2015 гг. львиную долю мигрантов (86–89%) составляют молодежь в возрасте до 30 лет и взрослое профессионально состоявшееся конкурентоспособное население до 40 лет.

Для решения проблем, связанных с негативными последствиями перемещений населения, на наш взгляд, необходимо, прежде всего разработать и реализовать долгосрочную региональную территориальную комплексную целевую программу развития республики и ее районов. Очередность решения проблем должна быть тесно связана с конкретным пространственно-временным подходом в зависимости от степени остроты этих вопросов на местах.

Монгольская Народная Республика. Монголия считается самой малочисленной страной, население которой составляет всего 3186,0 тыс. человек. Более 46,1% населения Монголии сосредоточено в столичном центре – г. Улан-Баторе. Миграционное перемещение женского населения происходит более активнее, чем мужского. Огромный миграционный поток в города сыграл негативную роль в пространственном размещении населения Монголии, а также в социально-экономическом развитии периферийных аймаков.

В течение последних 10 лет население г. Улан-Батора увеличилось на 400 тыс. чел. и будет продолжать прогрессировать. В отличие от российских городов 67% населения г. Улан-Батора составляет молодежь до 35 лет, что свидетельствует о миграционной активности молодых возрастов [8]. Приток населения в основном происходит из сельской местности, соответственно, образуются стихийные юрточные районы на окраинах столичного центра, способствующие процессу субурбанизации.

В Монголии наблюдается 2 вида миграции: традиционный и нетрадиционный. Монголия, в отличие от других стран, всегда выделяется кочевниками-скотоводами, связанными с традиционной сезонной миграцией. В последние десятилетия появил-

ся нетрадиционный тип перемещения населения, сходный с другими странами в связи с изменением уклада жизни монголов-кочевников, связанного с социально-экономическим развитием страны. Экономический кризис переходного периода от плановой экономики к рыночной стал главным фактором, подтолкнувшим людей к притоку населения в города из сельской местности в поисках работы.

Необходимо отметить, что по мере развития промышленного производства, а также изменения традиционной структуры экономики по стране в целом, экономическим районам и аймакам, интенсивность и направление миграционных процессов также изменились. Так, еще в условиях прошлой плановой и формирующейся современной рыночной экономики промышленное производство Монголии получило большое развитие, благодаря братской помощи СССР и России, прежде всего в Улан-Баторском, Центральном и других экономических районах. К ним относится легкая, пищевая и горнодобывающая промышленность. Появились новые города и поселки городского типа. По мере концентрации населения в городах изменилась структура сельского хозяйства: появились зерновые производства в Селенгинском, Орхонском и Булганском аймаках наряду с традиционным животноводством [8]. В настоящее время наблюдается оживление экономических процессов в приграничных с Россией регионах Монголии. Все эти экономические процессы приводят к перераспределению трудовых ресурсов: к уменьшению доли скотоводов в пользу новых современных

отраслей промышленного производства и сельского хозяйства. Они и являются основными факторами миграции населения на фоне увеличения безработицы и снижения уровня жизни населения. Соответственно, меняются образ жизни и быт кочевого народа монгольских степей.

Следует подчеркнуть, что до 70% мигрантов Монголии, как и Бурятии, составляют молодежь и взрослое население до 35 лет. Экономические и демографические последствия миграционных процессов имеют и положительный, и отрицательный характер. Для районов прибытия мигрантов – это безусловно положительный фактор, если иметь в виду мобильные, грамотные трудовые ресурсы и повышение демографического потенциала. Для районов же выбытия мигрантов – это целый комплекс экономических и социальных проблем: потеря высокопроизводительных трудовых ресурсов, деформация возрастной структуры населения (старение населения, повышение смертности, снижение рождаемости и т.д.), уменьшение демографического потенциала и др.

Анализ статистики показывает, что в 1980–2016 гг. практически во всех пяти экономических районах [8, 9], за исключением Улан-Баторского, отток населения превышает приток мигрантов (рис. 1).

Характер и уровень социально-экономического развития экономических районов Монголии различные. Более высокий уровень развития характерен для Улан-Баторского и Центрального районов, в отличие от слаборазвитых Западного и Восточного, в то время как Хангайский район занимает промежуточное положение.

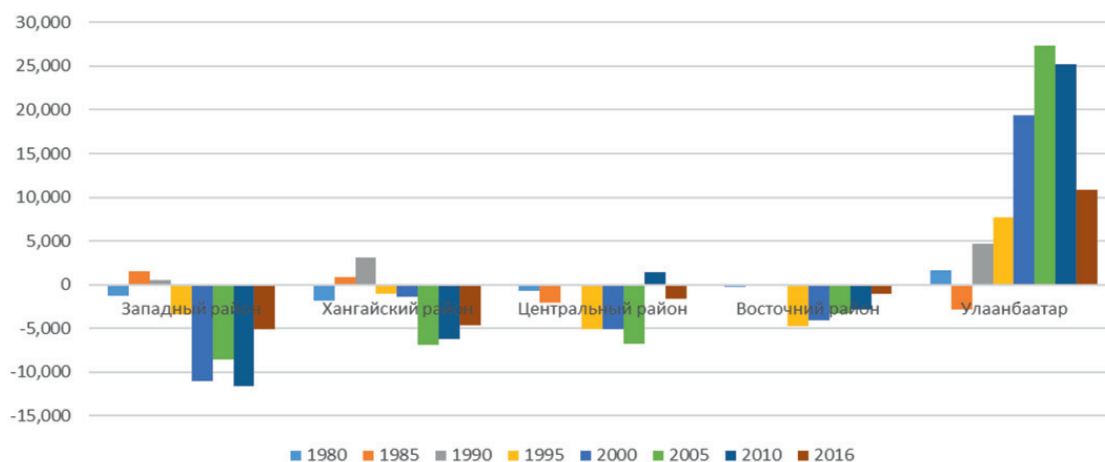

Рис. 1. Сальдо миграции населения по экономическим районам Монголии

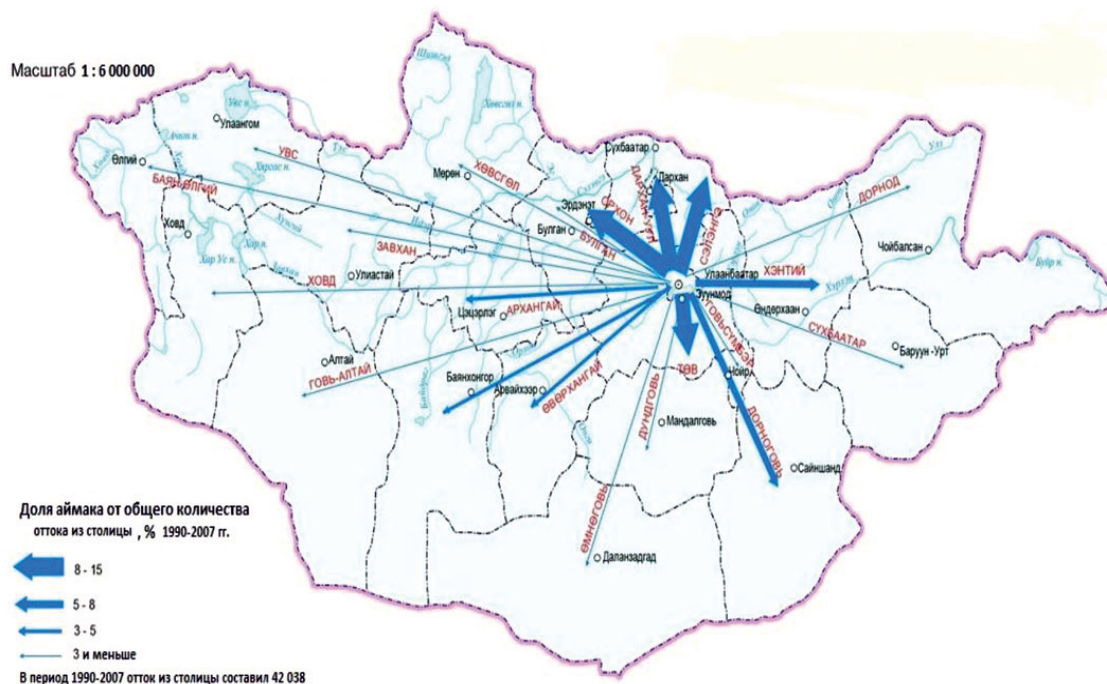

Рис. 2. Миграционные оттоки из столицы

К тому же структура экономики районов также различная: наиболее современная и многоотраслевая характерна для высоко-развитых, наименее – для слаборазвитых. В полиэтническом Западном районе население традиционно занимается не только животноводством, но и плодоводством и бахчеводством, в отличие от Восточного, где основным производством продолжает оставаться традиционное кочевое животноводство [8]. К тому же последний наименее заселенный район, чем Западный, Хангайский, Центральный и Улан-Баторский районы (соответственно плотность населения 0,8; 1,0; 1,5; 1,1; 311,3 чел./км²).

Все сказанное в совокупности оказывает прямое влияние на миграционные процессы. Много общих с Россией закономерностей, таких как устремление мигрантов, прежде всего, в столичный центр. Так, основной поток мигрантов Монголии многоступенчатый: мигранты сначала направляются в аймачные центры, затем или сразу в г. Улан-Батор, а оттуда – за пределы страны.

Отличительная черта миграционных процессов Монголии – устремление мигрантов в развивающуюся приграничную с Россией зону (рис. 2).

Основными факторами внутренней миграции в современном монгольском обществе являются:

- потеря основного источника существования, а именно поголовья скота, как «движимого имущества» кочевника;
- ограниченность сфер занятости в аймаках (районах) создает высокий уровень безработицы;
- ухудшение качества образования во многих сельских школах подталкивает родителей перемещаться вместе с детьми в аймачные (районные) центры или города для получения более качественного образования;
- ограниченная доступность социальных услуг и медицинской помощи в само-нах и багах;
- отсутствие электрической сети, средств связи и транспортных услуг в периферийных территориях. Так по данным Национального Департамента статистики Монголии не подключены еще к электрическим сетям 130 сомонов, и более 180 тыс. скотоводов не имеют пока возможности пользоваться благами цивилизации [10].

Односторонний миграционный поток в г. Улан-Батор показывает, что монгольскому правительству необходимо разработать

и проводить политику, обеспечивающую рациональное размещение населения по всей территории для устойчивого развития страны. Для устранения негативных последствий в г. Улан-Баторе и других районах Монголии нужна новая государственная миграционная политика.

Заключение

Проведенный анализ миграционных процессов на Монгольском плато свидетельствует об изменении экономической ситуации в развитии приграничных территорий соседних стран, приведшей к смене пространственно-временной картины перемещения населения.

Наиболее важные из них сводятся к следующему.

Экономический кризис 1990-х гг. привел к изменению интенсивности и направления миграционных процессов. Усилился отток населения с сельской местности в столичные центры, а также за пределы регионов. В связи с тем, что основную часть мигрантов составляют молодежь и конкурентоспособная часть взрослого населения до 40 лет, трудно переоценить экономические и демографические последствия миграционных процессов.

Трансформируется возрастная структура населения: повышается доля старших возрастов, приводящая к резкому уменьшению рождаемости и повышению смертности, связанных с ними социальных и экономических проблем, прежде всего в сельской местности. И, как результат, в течение последних десятилетий в Бурятии наблюдается уменьшение численности населения.

В районах выбытия уменьшается численность мобильного трудоспособного населения, необходимого для развития не только традиционных отраслей производства, но и, главное, для возникновения и расширения современных высокотехнологических сфер труда.

Направление миграционных потоков также изменилось. В Бурятии основной поток мигрантов направлен не только в г. Улан-Удэ, но и в европейскую часть страны. В Монголии же основная часть внутренних мигрантов направляется не только в г. Улан-Батор, но и в приграничную зону, в сторону России. Внешний отток монгольских мигрантов незначителен.

Основным инструментом решения миграционных и социальных проблем является

разработка территориальных комплексных программ развития регионов (включая его внутренние муниципальные образования), нацеленных на выравнивание уровня и качества жизни населения.

Список литературы / References

1. Бурятия в цифрах. 1980 г. Статистический сборник. Улан-Удэ: Бурятстат, 1980. 118 с.

Buryatia in figures of 1980. Statistical collection. Ulan-Ude: Buryatstat, 1980. 118 p. (in Russian).

2. Официальный сайт Федеральной службы государственной статистики РФ. [Электронный ресурс]. URL: http://www.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat_main/rosstat/ru/statistics/population/demography/# (дата обращения: 09.01.2019).

Official site of Federal State Statistics Service of the Russian Federation. [Electronic resource]. URL: http://www.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat_main/rosstat/ru/statistics/population/demography/# (date of access: 09.01.2019) (in Russian).

3. Официальный сайт Федеральной службы государственной статистики по Республике Бурятия. [Электронный ресурс]. URL: http://burstat.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat_ts/burstat/ru/statistics (дата обращения: 09.01.2019).

Official site of Federal State Statistics Service in the Republic of Buryatia. [Electronic resource]. URL: http://burstat.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat_ts/burstat/ru/statistics (date of access: 09.01.2019) (in Russian).

4. Миграция населения Республики Бурятия. Статистический сборник № 02-03-02. Улан-Удэ: Бурятстат, 2015. 49 с.

Population shift of the Republic of Buryatia. Statistical collection № 02-03-02. Ulan-Ude: Buryatstat, 2015. 49 p. (in Russian).

5. Республика Бурятия – 80 лет: статистический сборник, юбилейный выпуск. Госкомстат Республики Бурятия. Улан-Удэ, 2003. 305 с.

Republic of Buryatia of 80 years: statistical collection, anniversary release. Goskomstat of the Republic of Buryatia. Ulan-Ude, 2003. 305 p. (in Russian).

6. Районы Республики Бурятия. Социально-экономические показатели: Статистический сборник № 01-01-16. Улан-Удэ: Бурятстат, 2010. 64 с.

Areas of the Republic of Buryatia. Socio-economic indexes: Statistical collection № 01-01-16. Ulan-Ude: Buryatstat, 2010. 64 p. (in Russian).

7. Гончиков, Ц.Д., Ковалева Н.М. Особенности миграционных процессов в Забайкалье // Трансграничные территории азиатской части России и сопредельных государств: геоэкологические и геополитические проблемы и предпосылки устойчивого развития: материалы Международной научной конференции (г. Улан-Удэ, 18–20 июня 2009 г.). Улан-Удэ: Изд-во Бурятского гос. ун-та, 2009. С. 33–35.

Gonchikov Ts.D., Kovalyova N.M. Features of migration processes in Transbaikalia//Cross-border territories of an Asian part of Russia and the adjacent states: geo-environmental and geopolitical problems and prerequisites of sustainable development: materials of the international scientific conference (Ulan-Ude, on June 18–20, 2009). Ulan-Ude: Izd-vo Buryatskogo gos. un-ta, 2009. P. 33–35 (in Russian).

8. Официальный сайт Национального департамента статистики Монголии. URL: http://1212.mn/ErrorPage.aspx?type=datanull&url=http://1212.mn/tables.aspx?TBL_ID=DT_NSO_0300_062V1 (дата обращения: 10.01.2019).

9. Mongolian statistical information service [Electronic resource]. URL: http://1212.mn/tables.aspx?TBL_ID=DT_NSO_1001_021V1 (date of access: 10.01.2019).

10. Mongolian statistical information service [Electronic resource]. URL: http://maps.1212.mn/nso_1212/?appid=cfdd7026879940838c9d6663d7bc590c (date of access: 10.01.2019).